

Бэтмен, хотя и не был великим магом, все же ощущал густую тьму, исходящую от Микса.

Магия, которую использовал Микс, вряд ли была светлой.

Пока Бэтмен размышлял, как использовать это, чтобы обезвредить Супермена, или как выбраться отсюда вместе с Миксом, и как заставить Микса снять заклинание...

Словно почувствовав мысли Бэтмена, Микс спросил:

— Ты когда-нибудь жалел о чем-то?

Микс смотрел на человека, окутанного тяжелой аурой, задавая очевидный вопрос.

Неизвестно, пережил ли этот Бэтмен слишком много страданий, но его эмоции всегда были на поверхности. По сравнению с Бэтменом из мира Микса, Бэтмен из мира Несправедливости казался куда более открытым.

Миксу не нужно было приглядываться, чтобы заметить боль, исходящую от него.

А другой Бэтмен, которого он знал, всегда тщательно скрывал свои чувства.

Бэтмен был мастером слов, и когда он не хотел что-то говорить, он находил множество способов уйти от ответа.

Но на вопрос Микса он, взглянув на Супермена, который с течением времени стал спокойнее, ответил:

— Да, много.

Следуя взгляду Бэтмена, Микс тоже посмотрел на Супермена.

Заметив мелькнувшее в его глазах осознание, Микс не только не испугался, но и с интересом продолжил:

— Это связано с Суперменом?

— Почему ты так думаешь?

Микс с улыбкой проигнорировал того, кто явно уже пришел в себя, но продолжал притворяться:

— Потому что твои глаза говорят мне это.

Обойдя Бэтмена вокруг, Микс остановил взгляд на его позвоночнике.

— Я слышал, как многие называли тебя чудом. Раньше я не верил, но теперь начинаю понимать. Что помогает тебе стоять? Только машины?

Хотя в месте, где Бэтмен был ранен, присутствовали следы магии, их было недостаточно для лечения столь серьезной травмы. Поэтому то, что поддерживало Бэтмена, было не магией, а механическим экзоскелетом.

Но Миксу было интереснее узнать, что же внутри поддерживало Бэтмена, позволяя ему продолжать сражаться.

Микс никогда не был человеком, способным терпеть трудности, но это не мешало ему интересоваться теми, кто это делал. В конце концов, это был один из его отцов.

В этой войне «отца против отца» Микс изначально не занимал чью-либо сторону. Даже если бы оба погибли, ему было бы все равно.

Но Супермен умудрился своими действиями втянуть Микса в лагерь противников.

Такой акт поддержки врага действительно был уникальным.

— Возможно, это сожаление, — ответил Бэтмен, используя вопрос Микса в качестве ответа.

Настоящий ответ было трудно сформулировать. Не на все вопросы есть четкие ответы.

Разговор закончился, и Микс отправился с Бэтменом в новое место, а Супермен все еще не «проснулся».

Это было нормально, ведь невозможно разбудить того, кто притворяется спящим.

Знал ли Бэтмен, что Супермен пришел в себя? Возможно, сначала нет, но если бы он не понял этого, он не был бы Бэтменом. Поэтому он больше не просил Микса снять заклинание.

Ведь если заклинание уже снято, зачем снимать его снова?

Супермен, несмотря на его нулевое сопротивление магии, не был полностью беспомощен против нее. Какое заклинание может навсегда удержать бога среди людей?

Сила гнева и ненависти порой сильнее, чем сила добра.

— Я думал, ты умный человек. Вы уже враги, но почему ты все еще позволяешь ему влиять на тебя?

Миксу не нравилось такое состояние Бэтмена. Для него это было состоянием проигравшего.

— Если ты проиграешь из-за этого, кому ты сможешь смотреть в глаза? — насмешливо спросил Микс.

— Я не проиграю, — твердо ответил Бэтмен, не останавливаясь.

Его фигура казалась непоколебимой.

Но Микс видел лишь пустую браваду.

— Только что у тебя было столько возможностей покончить с этим раз и навсегда.

Достаточно было куска криптонита или красного солнца...

Бэтмен явно не соглашался с мнением Микса:

— Ты слишком недооцениваешь Супермена.

— Это не я недооцениваю его, а ты слишком его идеализируешь!

Микс всегда предпочитал действовать решительно, без лишних раздумий. Промедление, по его мнению, лишь усугубляло поражение.

Но даже несмотря на то, что действия Супермена втянули его в ряды сопротивления, Микс ограничивался лишь словами, не проявляя активного участия.

Или, возможно, в глубине души он все еще не был заинтересован в этом мире. Ему больше хотелось вернуться и разобраться с одним магом.

Но, судя по текущей ситуации, пока этот мир не придет к какому-то исходу, он вряд ли сможет вернуться.

Поэтому, если бы Миксу пришлось выбирать, он бы выбрал Брюса Уэйна.

На этот раз Бэтмен снова не повел Микса в лагерь сопротивления.

В новом убежище, почти не отличающемся от предыдущего, Микс всерьез начал подозревать, что Бэтмен хочет уморить его голодом.

Он даже не знал, как он выживал в те несколько дней, пока Супермен не нашел его.

Условия были настолько тяжелыми, что даже участие в реалити-шоу казалось раем.

Там у него были фрукты, жареный кролик, рыба, и хотя Микс не умел готовить, он никогда не голодал.

Но в этом мире все было иначе. Бэтмен просто выбросил его, как мусор, и забыл о нем.

Он кричал в устройства слежения, что умирает от голода, но Бэтмен не реагировал. Позже Супермен нашел его отчасти потому, что Микс вышел на поиски еды и оставил следы.

И самое раздражающее было то, что Бэтмен, который игнорировал его крики о помощи, появился почти сразу после того, как Микс применил магию к Супермену.

Когда Микс поднял вопрос о еде, на лице Бэтмена мелькнуло недоумение.

Он действительно слышал через устройства слежения, как Микс жаловался на голод, но он был очень занят, и Брюс не думал, что сильный парень вроде Микса мог умереть от голода.

В конце концов, даже он, абсолютный профан в кулинарии, мог сварить лапшу.

В убежище Бэтмен оставил Миксу достаточно лапши, галет и консервов. Еда была не самой изысканной, но точно не смертельной.

Увидев указанный Бэтменом шкаф с «едой», Микс чуть не побледнел.

Хотя в свое время в Гидре он питался безвкусными питательными растворами и вырос на них, есть поговорка: «От скромности к роскоши легко, от роскоши к скромности — трудно».

Микс сейчас был именно в таком состоянии. Он мог съесть лапшу один-два раза, как возвращение к истокам, но заставить его питаться этим постоянно — это было слишком.

Многие в мире могут мириться с неудобствами, но Микс не из таких. Он считал, что неважно, насколько это неудобно для других, главное — чтобы ему было комфортно.

А в его словаре не было слова «сойдет». Если вы хотите мириться с чем-то, это ваше дело, но если вы хотите, чтобы Микс мирился, это невозможно!

— Ты хочешь, чтобы я ел это?!

<http://bllate.org/book/16774/1541983>